

все дальше и дальше от земли, где мы родились. Я рассказываю вам все эти подробности, чтобы вы могли оценить смелость людей, которые осмелились пуститься в такое опасное предприятие. Ибо путешественники, отходя ко сну, обсуждали, не придется ли им к следующему утру лежать на дне морском?

Нам достались очень странные испытания, пока мы были в море. Как-то незадолго до вечера, когда мы плыли вдоль Берберийского берега (т. е. Северной Африки. – Ред.), мы подошли к горе, форма которой была точно как у кубка. Мы плыли всю ночь и считали, что покрыли более пятидесяти миль, но, когда пришло утро, увидели, что находимся рядом с той же самой горой.⁹ Точно такое же случилось еще два или три раза. Наши моряки, совершенно сбитые с толку этим странным явлением, говорили, что опасаются, как бы наше судно не оказалось в большой опасности, тем более сейчас, когда нас несло так близко к Берберийскому берегу, который был в руках сарацин.

Тогда некий почтенный священнослужитель, который был старшим священником в Морупте, заметил, что, когда бы он ни сталкивался с серьезными неприятностями в своем приходе – была ли то нехватка воды, слишком обильные дожди или другие неблагоприятные обстоятельства, – он проводил всего лишь три шествия, одну субботу за другой, вокруг своего прихода, моля Господа нашего и Матерь Его даровать скорейшее избавление от бед. Так уж вышло, что рассказал он нам об этом в субботу. И мы организовали первое шествие вокруг двух мачт нашего судна. В то время я был очень болен, так что несколько моих людей несли меня на руках. Эта гора уже больше никогда не попадалась нам на глаза, и на третью субботу мы подошли к Кипру.

Когда мы подходили к острову, король был уже там. Мы убедились в обилии добра, припасенного для его величества: например, солидное количество денег в казне, запасы вина и зерна. В середине поля недалеко от берега люди короля вырыли что-то вроде погреба. В нем они сложили большое количество огромных бочек с вином, которые начали закупать два года назад, еще до прибытия короля, и ставить одну на другую в высокую пирамиду. Зерно и ячмень лежали на поле в огромных грудах. Дожди так долго поливали их, что они пошли побегам, а потом и зазеленели, так что с первого взгляда они казались холмиками. Тем не менее, когда пришло время транспортировать это зерно в Египет, то, когда сняли верхний слой его, стало ясно, что зерно в хорошем состоянии, словно его только что провеяли.

Сам король, как я потом слышал в Сирии, с большой охотой направился бы прямо в Египет без остановки в Сирии, если бы его вассалы не посоветовали ему дожидаться тех, кто еще не прибыл.

Пока его величество оставался на острове, великий король татар (имеется в виду правитель Монгольской империи, в 1248 году им был Гуюк-хан (р. 1205, верховный хан в 1246–1248); монголы координировали свои действия с крестоносцами Западной Европы и в дальнейшем (хан Хулагу и др.). – Ред.) прислал послов к нему с очень дружелюбным и вежливым посланием, в котором кроме всего прочего шла речь о том, что он готов помочь нашему королю завоевать Святую землю и вырвать Иерусалим из рук сарацин.

Король принял этих послов в своей благородной и дружеской манере и послал в ответ других, которые отсутствовали два года. С ними его величество отправил королю татар шатер, предназначенный для богослужения, – действительно очень ценный дар, потому что он весь был из прекрасной пурпурной материи. Более того, в надежде сделать нашу религию привлекательной для татар, он приказал снабдить этот шатер-часовню каменными резными фигурками, изображающими Благовещение Богоматери и другие события, имеющие отношение к христианской вере. Предметы эти он доверил двум монахам-доминиканцам, которые знали язык татар и, соответственно, могли научить их основам нашей религии и дать представление, во что они должны верить.

Эти два монаха вернулись из Татарии в то время, когда два брата короля двинулись обратно во Францию. Монахи выяснили, что король оставил Акру, где братья отделились от него, и отправился в Кесарию, которую незамедлительно начал укреплять, потому что с сарацинами не было ни мира, ни даже перемирия. Позже я поведаю вам, как послов его величества принимали в Татарии – они сами это рассказывали, – и вы услышите много странных и удивительных вещей. Но сейчас я не буду касаться этой темы, потому что в таком случае мне придется прервать повествование, ко-

⁹ Очень возможно, что сказался эффект встречного течения в Средиземном море, так что тут не было никакого чуда, как показалось Жуанвиллю.